

TIME

OUT

YUKI KASSI

16+

Yuki Kassi

Time Out

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Yuki Kassi

Time Out / Yuki Kassi — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Главная героиня по воле судьбы попадает в своё прошлое, которое так сильно ненавидит. Ей выпадает шанс отомстить одноклассникам и учителям за издевательства и несправедливость в школьные годы. Случайно девушка влюбляется в парня, который однажды уже отверг ее, однако теперь чувства Лео из прошлого и Ники из будущего взаимны. Настоящее рушится, теперь ей предстоит выбрать, спасти собственную реальность или остаться на стороне чувств?

Наверное, было бы здорово, вот так взять, и проснуться другим человеком. Сегодняшняя я значительно отличаюсь от той Ники, что все знали раньше... что я знала раньше.

Я не уверена, есть ли во всём этом мире хоть один человек, ненавидящий своё прошлое больше меня. Абсолютно искренне, шаг за шагом, мне хочется всем сердцем сжечь страницу за страницей. Фрагменты унижения, одиночества, зависти и обид, превратить содержимое в пепел, как старый исписанный блокнот.

Сейчас, секунду, зелёный.... Мне нужно перейти дорогу, я тороплюсь на работу. Ласковый встречный ветерок заметно усилился, прямо перед своим носом я почувствовала шквалистый ураган, пронёсшийся мимо. Гарнитура играла слишком громко, звук раздавался с такой силой, что невидимая волна спугнула соседскую кошку, дремавшую на дереве в парке. Чёрный, как смоль, кот, встрепенувшись, упал камнем на землю, издавая протяжное МЯ-Я-Я-У-У-У.

– Эй, урод! – Я посмотрела себе под ноги, а когда увидела неприметный камень, валяющийся возле бордюра, мне в голову пришла одна простая, но такая гениальная идея: Размахнувшись, я попала камнем по боковому зеркалу чуть не сбившей меня с ног BMWx5. Удар оказался очень сильным, чему я была приятно удивлена, потому как стекло, разбитое вдребезги, висело на каких-то проводах, повиснув вниз.

Авто затормозило, из BMW вышел какой-то мужик средних лет. Его физиономия мне кого-то напоминала, но перебирая всевозможные варианты, я так и не вспомнила, кого именно. Водитель теребил в руке какую-то бумажку, а в телефон постоянно говорил – Я всё исправлю. Проект будет сдан вовремя.

– Ну надо же, какой дядька снизошел с неба на своей золотой колеснице – Я специально присвистнула, придавая ситуации ещё большую наигранность и фальшь.

– Девочка, чего тебе от меня надо? – Стоило мне услышать голос, как я тут же поняла, со мной говорил мужчина далеко за сорок, внутри него сидела прокуренная и дряхлая личность, уставившаяся на меня усталыми глазами.

– Думаешь, должность хорошая позволяет тебе вот так вот людей давить? – Самопроизвольно мои глаза распахнулись, теперь всё выглядело так, словно это я уставилась на него.

– Ненормальная – Он покачал неодобрительно головой и вернулся на водительское кресло. После того, как авто тронулось, я ещё припугнула его, поднимая к небу кулак, на что он пожал плечами.

Мне нравится моё настоящее, теперь я могу открыто высказать своё мнение, к тому же я знаю, что меня никто не посмеет тронуть, но в глубине души остаётся сожаление, что защитить саму себя, ту маленькую девочку из прошлого мне не удастся ни при каких обстоятельствах.

И почему же я питаю такую смертельную ненависть к своему прошлому? – Самый частый и, к сожалению, всё ещё томящийся без ответа, вопрос. Единственная мысль, не дающая мне покоя, когда я засыпаю и когда просыпаюсь.

Началось всё восемь с половиной лет назад, во времена средней школы, мне было тринадцать. В классе образовалось два лидера, две личности, по совместительству дружные подруги. Одну из них боялись, хотя не понимали, почему. Её опасались, поэтому ненавидели, в глубине души видели это чувство, доминирующее над ними, но отказывались принимать своё поражение, поэтому призирали. Вторая была для них спасением, для ребят это был своеобразный выбор, между лучшим и худшим. Всё внимание и любовь, которая полагается лидеру, дарили ей.

Я сожалею, что столкнулась с лицемерием и подстрекательством в таком юном возрасте. Это чувство, когда ты приходишь в школу и слышишь, как те, кого ты считал своими друзьями, обсуждают тебя за спиной, как подшучивают и считают ненормальным то, что для тебя есть норма. Я чувствовала себя, брошенной за бортом одинокой и виновной во всех смертных грехах бедолагой.

Мой автобус, нужно спешить. В этом мире либо ты, либо кто-то другой, и эти правила были придуманы самим миром, возможно, целой Вселенной. Поэтому я так часто толкаюсь, часто не прошу извинения, меня вообще мало что беспокоит из происходящего, разве что несправедливость.

Окно было открытым, я вдыхала свежий, наполненный влагой, воздух. Спускаясь по ступеням, к горлу неожиданно подступил ком, откуда-то изнутри. Доступа к кислороду мгновенно не стало, а деревья стали раздваиваться и вращаться по кругу. Где-то вдали приятный голос окликнул меня, но это было так далеко, что я просто не могла вернуться.

Я проснулась в своей постели, какой ужасный оказался сон... только, постель, да и комната, не из моего настоящего, это дом моей матери. Розовый пододеяльник, на комодке детские фото и какие-то игрушки. Около окна мой письменный столик, куча тетрадей и разбросанные учебники, всё выглядело так, будто это сон из моего прошлого. Неожиданно в комнату без стука ввалилась мама.

– Я опаздываю, разогреешь завтрак сама. О, ты сменила причёску, тебе идёт. Целую, пока. – О да, это в её манере, мать всегда исчезала утром и волшебным образом появлялась вечером, а иногда и вовсе не появлялась. После того, как два года назад умер отец, ей пришлось содержать нас, я не считаю жизнь своей матери такой уж беспечной. Думаю, ей приходилось очень и очень нелегко.

Неожиданно я набрела на огромное зеркало в нашем старом доме, который матери пришлось продать за возникшие позже долги. Из отражения на меня смотрела школьница, только с моим привычным каре и кучей пирсинга. Лилово-лавандовые пряди переливались в лучах солнца, впадая в темно-коричневую массу волос.

Розовый будильник звенел уже в третий раз, от чего свалился на пол под действием вибрации. Сомнений больше не было, я в своём прошлом. Оставалось только ущипнуть себя, понять, что это реальность и отправиться в школу.

За столько лет скорость шага заметно выросла, может, поэтому я торчу возле школы на двадцать минут раньше, чем все остальные. Поковырявшись в гардеробе своей младшенькой копии, я ужаснулась. Более безвкусного барахла я не видела нигде. Пришлось натянуть гольфы и укоротить школьную юбку, чтобы выглядеть максимально комфортно и подходяще, к нынешнему слову НОРМАЛЬНО.

По плечу меня похлопала чья-то легкая и очень нежная рука. Забытый голос окликнул меня.

– Ники, ты чего, совсем забыла обо мне?!

– Джесси. – Я зажмурилась, чтобы подавить вспыхнувшую агрессию – Я тебя не забывала, достаточно того, что это ты все эти годы не вспоминала меня! Если бы не мои письма, ты бы не написала мне и одного сообщения!

– Ты чего? – Выдохнув, я подняла глаза на испуганное лицо подруги. Недоумение застыло в глазах, глупая улыбка продолжала сиять. Мне не оставалось ничего, поэтому я прикрыла ладонями лицо и просто ушла в другую сторону.

«Как она может знать, я же в прошлом. Имею ли я право обижаться на неё, если сейчас она не является той, на кого я буду обижена в будущем? Бред какой-то... Она сейчас не та, кем будет потом, но я сейчас та, кем стала, будучи той, что была раньше, и теперь я здесь, чтобы исправить ошибки и защитить её, то есть себя» – Я сошла с ума.

Произнесённая фраза вслух тут же нашла отклик в головах моих одноклассников, обсуждающих мой прикид. Агрессия возрастала с каждой минутой, проведённой в этих стенах. Вместе со злостью нарастала и энергия, которую необходимо было выместить. Если раньше я могла бросить камень в дорожную тачку, то в школьной клетке за это мне грозило, чуть ли, не отчисление.

Я присутствовала на четырёх уроках, на всех со мной никто не решился сесть, не особо то и хотелось. Согласна, мой испепеляющий взгляд смутил даже учительницу физики. Она виновато приспустила очки, не отрываясь от меня.

– Ники, вам не интересно?

– Вам честно ответить или, как положено? – Кажется, я слишком сильно сцепила руки в замок, отчего чувствовала, как ногти впиваются в кожу.

– Что значит, как положено? Ученица, вы с кем разговариваете?! – Все, включая физичку, смотрели на меня испуганным взглядом. Я понимала, из них никто не узнаёт во мне прежнюю Ники, я и сама позабыла, какой она была.

– Ну, если честно – Я встала из-за стола и провела указательным пальцем по блестящей и идеально гладкой поверхности, вслед за своими движениями вперёд – ваша школьная образовательная программа совершенно не работает! Кому интересно два часа писать конспект по химии, который вы абсолютно не понимаете?!

Как разобраться в том, что не понятно ни вам, ни тем более нам? В ваших универсах вообще чему учат, транслировать учебник, перековерканными словами? Это мы и без вас прочтём, ваша задача заключается в подробном и интересном обучении. У детей нет проблем, если у них нет интереса к вашему предмету, ваша проблема в том, что вы не можете заинтересовать! Как может ребёнок пятнадцати лет писать сочинение по стихотворению, основной идеей которого является самобичевание и тяготы души? У подростка нет с этим проблем, он живёт в оболочке, в отличие от вас, взрослых, которые всё понимают, но слишком слабы, пытаться что-либо изменить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.